

Услышав слова Лу Хуайе, Ся Вэньнань не удержался и выпалил:

— Значит, тебе не известны подробности автомобильной аварии, в которую попали Мин Сянь и Мин Сычэнь в Юго-Восточной Азии?

Лу Хуайе покачал головой.

Ся Вэньнань внезапно почувствовал себя немного опустошённым.

Лу Хуайе засунул руки в карманы брюк, он какое-то время стоял неподвижно и молчал, потом он посмотрел на Ся Вэньнаня:

— Есть кое-что, о чём я не упомянул.

Ся Вэньнань вопросительно посмотрел на него.

— Мы с братьями знали друг друга задолго до происшествия с Сычэнем, — сказал Лу Хуайе. — Сычэнь признался мне в своих чувствах, но я ему отказал.

Это было то, чего Ся Вэньнань не ожидал, и на его лице отразилось удивление.

— Потому что он бета? — рефлексивно спросил он. — Альфа, скорее всего, не примет проявления любви беты, верно?

И все же Лу Хуайе покачал головой:

— Это не имеет никакого отношения к полу. В то время мне больше нравился Сянь.

— Значит, ты знал Мин Сяня и Мин Сычэня с самого начала, и ты нравился Мин Сычэню, но тебе нравился больше Мин Сянь?

Лу Хуайе кивнул:

— Просто тогда я ещё не признался Сяню.

— Итак, после того, как Сычэнь и Сянь отправились путешествовать и вернулись после того, как Сычэнь попал в аварию, вы с Сянем официально объявили, что встречаетесь?

Лу Хуайе подошёл к окну, протянув руку, нажимая на оконную раму. Глядя на улицу, он сказал:

— Сянь сказал, что Сычэнь был в плохом настроении, поэтому он и предложил ему совершить вместе поездку в Юго-Восточную Азию, чтобы подбодрить его. Прежде чем они уехали, я сказал Сяню, что мне нужно кое-что сказать ему, когда он вернётся. В результате перед их возвращением я услышал новость о том, что Сычэнь попал в аварию. Им пришлось остаться в Юго-Восточной Азии на долгое время, и они вернулись только тогда, когда физическое состояние Сычэня стало достаточно хорошим, чтобы он мог лететь на самолёте.

Ся Вэньнань молча слушал его. У него было несколько вопросов, но он не спешил их задавать, не желая прерывать воспоминания Лу Хуайе.

— Когда они только что вернулись, видя, насколько серьёзно ранен Сычэнь, я чувствовал себя ужасно, поэтому я держал рот на замке и не рассказал Сяню всё, что хотел ему сказать, —

продолжил Лу Хуайе. — Но примерно через месяц Сянь взял на себя инициативу и сказал мне, что я ему нравлюсь, и именно тогда мы начали встречаться.

Ся Вэньнань вмешался:

— Раз тебе так понравился Мин Сянь, как вы, ребята, оказались в таком положении?

Лу Хуайе на мгновение замолчал, а затем сказал:

— Мы были вместе так долго... и я только что понял, что мы не подходим друг другу. Возможно, я с самого начала никогда не был уверен, действительно ли он мне нравится.

— Тогда кто тебе нравится? Сычэнь? — неуверенно предположил Ся Вэньнань.

Лу Хуайе не дал немедленного ответа. Его хватка на оконной раме произвольно усилилась, и вскоре после этого он слегка опустил голову, говоря:

— Нет... у нас с Сычэнем не такие отношения.

Как только он закончил говорить, зазвонил телефон Ся Вэньнаня. Это был звонок от Мин Лучуаня, который спросил его, где он.

— Я вернусь через секунду, — ответил Ся Вэньнань Мин Лучуаню.

Повесив трубку, он поднял глаза и спросил Лу Хуайе:

— Ты действительно не собираешься пойти навестить Сычэня?

— Может быть, в другой раз, — сказал Лу Хуайе. — Когда у меня будет такая возможность.

Когда Лу Хуайе ушёл, Ся Вэньнань вернулся в палату Мин Сычэня, к этому времени тётя Чжан уже приехала обратно, поэтому Мин Лучуань встал и ушёл вместе с Ся Вэньнанем.

На обратном пути к дому Мин Ся Вэньнань рассказал Мин Лучуаню о своей встрече с Лу Хуайе.

— Мин Сычэню нравился Лу Хуайе, а Лу Хуайе нравился Мин Сянь, но теперь Лу Хуайе не любит Мин Сяня и вместо этого действительно беспокоится о Мин Сычэне.

Мин Лучуань вёл машину, не сказав ни слова.

Ся Вэньнань наклонился:

— Почему ты ничего не говоришь?

— Я внимательно слушаю тебя, — сказал Мин Лучуань.

— У тебя нет никаких мыслей по этому поводу?

— Нет, — Мин Лучуань нахмурился, задумавшись, произнес это единственное слово, а затем повторил: — Нет.

Ся Вэньнань почувствовал, что тот, вероятно, о чём-то догадывается, как и он сам. В их головах всегда были какие-то смутные представления и идеи, но слой тумана не позволял увидеть общую картину.

— Я хочу съесть жареные пельмени, — проговорил Ся Вэньнань, глядя в окно машины на яркие, мерцающие вывески.

— Голоден? — Мин Лучуань взглянул на него.

Ся Вэньнань покачал головой, затем повернулся и сел прямо на сидении.

— Я просто внезапно подумал о своём дедушке, — сказал он.

— У тебя наверняка много всего на уме, — холодно парировал Мин Лучуань. Несмотря на это, на следующем перекрёстке он повернул руль вправо.

Ся Вэньнань сидел на пассажирском сиденье, не обращая внимания на дальнейший маршрут; он знал только, что Мин Лучуань сделал несколько поворотов подряд, кружа по улицам оживлённого центра города, прежде чем остановился на обочине дороги. Подняв глаза, Ся Вэньнань заметил вывеску ресторана жареных пельменей, увиденную ранее.

— Хм? — Ся Вэньнань озадаченно повернулся к Мин Лучуаню, но тот уже открыл дверь и вышел из машины.

Воздух снаружи был прохладным. Хотя небо сегодня днём было ясным и солнечным, но к вечеру погода стала пасмурной и мрачной, как будто дождь и снег накапливались, давя на густые облака, готовясь выпасть в любой момент.

Как только открыли дверь, внутрь ворвался холодный ветер, затем Мин Лучуань быстро закрыл дверь, чтобы сохранить тепло в машине. Он вышел из автомобиля, даже не надев пальто, натянув только шерстяной свитер поверх рубашки.

Ся Вэньнань прижался лицом к окну, как маленький ребёнок, уставился в спину Мин Лучуаня и принялся наблюдать, как тот вошёл в ресторан жареных пельменей, поговорил с кассиром и достал телефон, чтобы оплатить заказ.

Пельмени всё ещё жарились на плоской сковороде, поэтому Мин Лучуань стоял и ждал внутри ресторана. Ся Вэньнань обнаружил, что, когда его лицо ничего не выражало, уголки его губ были слегка опущены, что придавало ему несчастный вид.

Высокий альфа с угрюмым лицом стоял в небольшом ресторане, излучая чрезвычайно гнетущую ауру, которая заставляла других покупателей настороженно озираться.

Мин Лучуань, однако, не замечал этого. Его интересовала только покупка жареных пельменей для Ся Вэньнаня.

Мин Лучуань вышел из ресторана через две-три минуты с коробкой на вынос, засунутой в полиэтиленовый пакет, он открыл дверцу машины и протянул Ся Вэньнаню горячие жареные пельмени, завернутые в термостойкую упаковку.

Ся Вэньнань сделал вид, что его это совсем не тронуло, посмотрел на Мин Лучуаня и спросил:

— Хочешь?

Мин Лучуань не ответил.

— Пристегнись, — сказал он, поправив зеркало заднего вида.

— Разве ты не хочешь сначала съесть несколько штук? — предложил Ся Вэньнань. — Через некоторое время они остынут.

Если бы Мин Лучуань завёл машину прямо сейчас, у них не было бы времени поесть до того, как они вернутся домой.

Без колебаний Мин Лучуань завёл машину и выехал на дорогу.

Вернувшись в поток движения, он сказал:

— За нами едет машина.

— Хм? — Ся Вэньнань перестал открывать свою коробку с едой.

Когда он посмотрел на Мин Лучуаня, он заметил его торжественное, смертельно серьёзное выражение лица и тут же обернулся, чтобы оглянуться назад, пытаясь найти машину, которая преследовала их.

Поскольку в тот момент улица была забита машинами, Ся Вэньнань не мог сказать, какой именно автомобиль ехал у них на хвосте.

Мин Лучуань тоже сначала этого не заметил, но когда он развернул машину, чтобы купить жареные пельмени для Ся Вэньнаня, он случайно обнаружил, что за ними все время следовал чёрный автомобиль.

Автомобиль остановился на обочине дороги, когда Мин Лучуань вошёл в магазин жареных пельменей, и к тому времени, когда он вышел, фары машины продолжали гореть, что указывало на то, что человек, сидевший за рулём, явно не выходил из машины.

И когда он завёл двигатель, машина тоже последовала за ними — всё это не было совпадением.

<http://bllate.org/book/13302/1183221>